

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 93/94

*Шишка Е.А.*¹

**МОНГОЛЬСКАЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА И ЕЁ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В 1237-1238 ГГ.**

Санкт-Петербургский государственный университет

Shishka E. A.

**MONGOLIAN INTELLIGENCE SERVICE AND ITS ACTIVITIES IN
THE TERRITORY OF RUSSIAN LANDS IN 1237-1238**

St. Petersburg state University

Реферат: *Рассматривается структура монгольской разведывательной службы, определяются её функции и задачи, выявляются источники и каналы получения информации о противнике. В исследовании прослеживается деятельность монгольской стратегической и тактической разведки на территории Северо-Восточной Руси в годы Батыева нашествия. Отмечается, что она имела четко сформированную структуру, комплекс функций и обязанностей, выполнение которых позволяло не только планировать предстоящие боевые операции, но и максимально обеспечивать безопасное и быстрое передвижение войск на территории противника, обладала арсеналом различных методов и способов получения информации о противнике.*

Ключевые слова: *Монгольская Империя, Батый, разведка, монгольская армия, война, стратегия, тактика.*

Abstract: *Based on the analysis of a wide range of written sources and available historical literature, the author of this work examines the structure of the Mongolian intelligence service, determines its functions and tasks, identifies sources and channels of information about the enemy. This study also traces the activities of the Mongolian strategic and tactical intelligence in the territory of North-Eastern Rus during the Batu invasion.*

Keywords: *Mongolian Empire, Batu, intelligence, Mongolian army, war, strategy, tactics.*

¹ **Шишка Евгений Александрович** – магистрант Санкт-Петербургского государственного университета.

Принято считать, что профессия разведчика - одна из древнейших на земле [37, с. 5]. Анализ античных и средневековых письменных источников свидетельствует о том, что слово «разведка» в своем исконном, изначальном смысле предполагает проведение какого-либо тайного обследования со специальной целью [4, с. 7]. Военная справочно - энциклопедическая литература содержит ряд определений понятия «разведка». На наш взгляд, можно остановиться на следующем толковании, а именно: «разведка» – это ведомственная структура, ведающая специальным изучением экономической и политической жизни других стран, их военного потенциала [44].

В военно-исторической литературе можно найти информацию о том, что стратегия и тактика монгольской военной машины в XIII-XIV вв. строилась, в первую очередь, на качественном анализе разведывательных данных о противнике [63, с. 240]. В настоящее время, в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей находится вопрос относительно организации монгольской разведывательной службы и ее деятельности в первой половине XIII века, в частности, на территории Северо - Восточной Руси в 1237-1238 гг.

Согласно принятой в исторической науке точки зрения, в конце 30-х гг. XIII в. монгольское командование располагало достаточно подробной информацией о военном потенциале русских княжеств и характере отношений между ними [7, с. 208; 27, с. 36; 6, с. 104-105; 49, с.10]. Стоит согласиться с точкой зрения ряда исследователей, которые пишут о том, что монгольская армия под предводительством Батыея действовала согласно хорошо подготовленному сценарию [10, с. 154; 14, с. 101].

Ряд специалистов по военной истории средневековья отмечает, что ко времени первых преемников Чингисхана в военно-административном аппарате Монгольской империи уже сформировались регулярные должности, связанные с разведкой [59, с. 11]. Анализ записок китайского путешественника, южносунского посла, направленного к монгольскому наместнику в Северный Китай в первой половине XIII века «Мэн-да бэй-лу» свидетельствует о том, что монгольские правители привлекали на военные и административные должности китайцев, киданей, мусульман и чжурчжэней [35, с. 32]. В XIII столетии в составе

монгольской армии, на службе состояли такие специальные должностные лица, как «юртджи» [14, с.101]. Согласно анализу литературы, они были обязаны располагать зимние и летние кочевья, в походах назначать места стоянок, знать пути движения войска, состояние дорог, запасы продовольствия и воды [25, с.78].

В наиболее древнем монгольском литературном и историографическом памятнике «Юань-чао би-ши» или, как принято его еще называть в отечественном востоковедении «Сокровенном сказании», составленном в 1240 г., монгольской правитель Угедей в разговоре с вернувшимся с Кыпчакского похода Гуюком, упоминает о такой должности, как «алгинчи» [47, с. 194]. Известный отечественный специалист по военному делу монголов Р.П. Храпачевский писал, что в обязанности вышеназванного должностного лица входило обеспечение разведывательной информацией штабов командования [56, с. 209].

Передача информации от разведки с дальних расстояний была, скорее всего, поручена специальным гонцам, которые пользовались системой ямов, организованной монголами на завоеванных

территориях. В свое время, новозеландский историк Дж. Сондер отмечал, что сеть для передачи информации начали создавать при Чингисхане, и на каждой почтовой станции наготове держали запас еды, питья, свежих лошадей, телег, запряжённые быками, или лодок (в зависимости от условий местности) [48, с. 92]. Расстояние между почтовыми станциями, в среднем, составляло 25-35 километров. На каждой станции была юрта, предназначенная для отдыха посланника, а также 300-400 лошадей и до 20 человек посыльных для передачи почты и информации государственной важности от одной станции к другой [2, с. 13; 50, с. 19-20].

Особого внимания заслуживает вопрос об обязанностях и функциях монгольской разведки во время завоевательного похода на Русские земли в конце 30-х гг. XIII века. Для решения данной проблемы, необходимо прежде отметить, что в современной военной науке выделяются следующие способы осуществления разведдеятельности: наблюдение, подслушивание, поиск, налёт, засада, действия разведывательных дозоров (групп), разведка боем, опрос местного населения, допрос пленных,

изучение захваченной у противника документации и др. [46, с. 36].

Стоит сказать также о том, что в эпоху монгольских нашествий военная разведка не имела столь дифференцированного набора методов сбора информации, однако некоторые из вышеназванных способов осуществления разведывательной деятельности применялись на практике еще в древности, а в первой половине XIII века получили свое развитие.

В свое время, советские историки А.Я. Дегтерев и И.В. Дубов отмечали, что уже осенью 1237 г. на границах Руси появились первые разведывательные отряды, в обязанности которых входило сбор информации и подготовка будущего театра боевых действий [11, с. 26].

Известный отечественный исследователь Д.Г. Хрусталеv справедливо обратил внимание на то, что «татары» подошли к русским границам «безвестно», то есть неожиданно [57, с.135]. Исходя из этого, с большой долей вероятности можно говорить о том, что одной из боевых задач монгольской военной разведывательной службы, накануне вторжения в пределы русских земель, было обеспечение скрытности передвижения и места сосредоточения основных войск у границ Рязанского княжества [26,

с.76]. Согласно анализу «Повести о разорении Рязани Батыем», осенью 1237 г. таким местом стало низовье реки Воронежа [42, с. 147].

Как отмечает казахский историк А.К. Кушкумбаев, для достижения поставленной задачи монголами использовался рельеф местности (холмы, лес), темное время суток и т.д. [31, с. 32]. Об этом свидетельствует и анализ восточных и западных письменных источников. В одном из наиболее важных документов по истории монголов - «Кратких известиях о черных татарах» - можно найти следующую информацию: «Что касается того, как они [черные татары] сокрушают врага, то [они], «поднявшись высоко и глядя далеко», первым делом изучают рельеф местности, выведывают у врага положение дел, специально ищут удобного момента замешательства [у противника], и тогда вступают в сражение с ним» [38, с. 69]. В свою очередь, далматинский хронист XIII в. Фома Сплитский, описывая подготовку монгольского войска к бою с венграми в 1241 г., также писал о том, что прежде, чем начать атаку на противника Батый взобрался на холм и внимательно рассмотрел расположение вражеского лагеря [54, с. 107]. Изученные нами свидетельства позволяют сделать

вывод о том, что характер местности русских земель был известен монголами заранее.

Итальянский купец и путешественник Марко Поло писал о том, что «когда рать идет за каким-либо делом по равнинам или по горам, за два дня перед тем отряжаются вперед двести человек разведчиков, столько же назад и по столько же на обе стороны, и делается это с тем, чтобы невзначай кто не напал» [30, с.336]. Аналогичную информацию встречаем и у китайского посла Сюй Тина: «Их движущееся войско все время опасается внезапного удара из засады. Даже с флангов войска в обязательном порядке прежде всего высылаются во все стороны отборные наездники, которые выдвигаются дозорами вглубь территории противника на 100-200 ли, то есть 9-18 км» [38, с. 66]. То есть монгольское военное командование, двигаясь по установленному оперативному маршруту, обеспечивала своему войску безопасность от внезапных диверсионных актов противников, высылая в разные стороны до 1000 отборных воинов.

Анализ доступной литературы свидетельствует также о том, что перед непосредственным наступлением на противника,

монгольское военное командование отправляло вперед себя небольшие отряды так называемых «фуражиров», которые были обязаны, во-первых, проверить защиту противника; во-вторых, разведать пастбища и источники воды для коней [53, с. 278-279]. О т.н. передовых застрельщиках писал архиепископ Антиварийский Джовани Дель Плано Карпини, который обратил внимание на следующие факты: «Они (то есть монголы) ничего не грабят, не жгут домов, не убивают зверей и только ранят и умерщвляют людей, если не могут иного, обращают их в бегство» [12, с.278]. Далее за ними идет войско, которое, наоборот, забирает все, что находит. После этого командующие монгольским войском посылают т.н. глашатаев, в поисках укрывшихся людей или незамеченных укреплений [12, с. 278].

По информации уже ранее упомянутого историка Р.П. Храпачевского, специализированные отряды организовывали на вражеской территории особые дозорные посты и занимались патрулированием [56, с. 206]. Согласно анализу китайских источников, наблюдение за противником велось как с близлежащих высот, так и на

значительном расстоянии от основных сил [60, с. 80].

Еще один важный вопрос относительно рассматриваемой нами темы касается каналов и источников получения разведывательной информации монгольской армией накануне и во время первого завоевательного похода на Русские княжества под предводительством Батыея. В свое время дореволюционные историки писали, что Чингисхан и его потомки стремились получать информацию от специалистов и профессионалов (ученых, ремесленников и др.), а также использовали их знания и опыт для собственных нужд. Данная точка зрения укоренилась в исторической литературе и остается актуальной [58].

Уместно привести слова великого китайского военного мыслителя и стратега VI в. Сунь-цзы, который в свое время писал, что: «знания наперед нельзя получить от богов и демонов, нельзя получить и путем заключения по сходству, нельзя получить и путем всяких вычислений. Знание положения противника можно получить только от людей» [51, с. 98].

Особо хотелось бы отметить, что роль разведчиков часто играли купцы или торговцы – как монгольские, так и мусульманские из Центральной Азии. По мнению

отечественных и зарубежных исследователей, монгольское военное командование стремилось привлечь на свою сторону, в первую очередь, купечество, связанное с транзитной торговлей, т.к. торговые караваны, постоянно ходившие как в Волжскую Булгарию, так и в русские княжества, имели возможность регулярно доставлять монгольской разведке ценные сведения, в т.ч. и военного характера. Американский историк Т. Мэй считает, что взамен на информацию монголы обеспечивали безопасность торговым путям [62, с. 32].

В свое время российский историк Е.П. Мыськов отмечал, что одним из важных источников информации о соседних странах, которым активно пользовалась монгольская разведывательная служба, были посольские миссии, которые помимо своих прямых обязанностей, занимались также сбором данных для монгольских военачальников [36, с. 25].

Использование дипломатических миссий в качестве инструмента решения самых разнообразных внутренне и внешнеполитических задач было традиционной практикой для Монгольского государства XIII-XIV вв. Согласно анализу средневековых письменных источников, только в период с 1221

по 1231 г. монголы посылали не менее 11 посольств: (1220 г, объявление войны хорезмшаху Алад-Дин Мухаммед II [15, с. 6]; 1221 г., посольство в Тебриз (прав. Узбек) [15, с. 18]; 1221 г., посольство в Хамадан [15, с. 20]; 1221 г., 2-е посольство в Тебриз (прав. Эттогран); 1221 г., посольство в г. Бейлаган [15, с. 23]; 1221 г., посла к Ширваншаху [15, с. 25]; 1221/1222 г.. посольство кипчакам [15, с. 25]; 1223 г. – 1-е посольство русским с предложением о союзе [40, с. 537]; 2-е посольство русским князьям об объявлении войны [40, с. 537]; 1225 г., посольство Узбеку [15, с. 35-36]; 1231 г., 3-е посольство в Тебриз [15, с. 44].

Важно заметить, что отраженные в сообщении автора цели и задачи монгольских послов, были разнообразны. Так, согласно данным Ибн аль-Асира, в ходе дипломатических переговоров монголы: 2 раза - объявили о начале войны, 2 раза – выступили с предложением о ненападении (с кипчаками и русскими), 1 раз – было выдвинуто требование о выдаче скрывшихся правителей, 2 раза – монголы требовали откуп и покорность. 3 раза – требования монгольских посольств были удовлетворены, два раза – был получен отказ, трижды дипломатические миссии были завершены убийством

монгольских послов. Уместно будет также сказать о том, что убийство послов считалось страшным преступлением не только в Монгольской империи, но и в других средневековых государственных образованиях, поэтому можно сделать предположение о том, что одной из причин гибели монгольских послов было их провокационное поведение или же разведывательная деятельность, разоблаченная местными контрразведывательными службами, которые традиционно были при царских дворах различных государств того времени.

Особого внимания заслуживает вопрос о сословном и численном составе монгольских посольств. Как отмечает воронежский историк Ю.В. Селезнев, как правило, дипломатические миссии, в том числе на Русь, осуществлялись представителями элиты монгольского государства. Чаще всего в качестве послов выступали нойоны-тысячники, однако источники зафиксировали также случаи, когда дипломатические миссии возглавляли и еке нойоны (великие эмиры) [45, с. 68-69]. Вышесказанное подтверждает анализ восточных письменных источниках, в частности, в сочинении Ибн Абдезахыра, секретаря Египетского султана Эльмелика-Эззахыра Бейбарса, есть информация о том, что в 1262 г.

к египетскому султану прибыли послы от золотоордынского правителя Берке, а именно: «эмир Джелал ад-Дин, сын Элькади, шейх Нуреддин Али, и сопровождающая их свита [16, с. 59; 17, с. 98; 18, с. 189]. В начале XIV века (1306/1307) к высочайшему двору египетского султана прибыло посольство от хана Токты во главе с эмиром Сейфеддином Балабаном Эссархади, Сейфеддином Балабаном Эльхакими и эмирахором Фахредином [19, с. 265]. В 1340 г. в Египет прибыла дипломатическая миссия в лице трех вельмож: Уруктимиром, Кутлуходжи и начальником охоты Байдаром [19, с. 268].

Однако, стоит также отметить, что монгольское посольство могли также представлять купцы и торговцы. В частности, согласно анализу доступной исторической литературы, во время правления Чингисхана разведывательную и дипломатическую функции исполнял купец Махмуд Ялвачь (тюрк. ялавач – «посол»), который в свое время возглавлял посольство к Хорезм-шаху, был наместником Мавераннахра, а в конце жизни получил «золотую пайдзу с головой тигра» и ярлык на правление в Ханбалыке (Пекине) [5, с. 282]. Среди монгольских послов были ученые, в частности, осенью в 1283 г. в Египет прибыли кыпчакские правоведе-

«Меджедеддин Ата со своим спутником Нуреддином и другими товарищами» [20, с. 68; 17, с. 105]

На основе вышесказанного, можно с большой долей вероятности говорить о том, что монгольские посольства, в среднем, представляли собой 1-3 высокопоставленных человека со своей свитой (во-первых, представители духовенства в зависимости от вероисповедания правителя и посла (к примеру, послов Берке сопровождали муэдзин и имам [16, с. 64]); во-вторых, личная охрана (в I половине XIII века – 300-400 всадников [21, с. 31], XIV век – десяток или сотня [19, с. 266]); в-третьих, в случае необходимости проводники-переводчики, т.н. киличей). Это соответствует сословному и количественному составу египетских и европейских дипломатических миссий того времени.

В период становления Монгольской империи и великих завоевательных походов монгольское посольство могло насчитывать до нескольких сот человек. Так по сообщению персидского историка Рашид-ад-Дина, отсутствие устойчивого порядка требовало сопровождение дипломатических миссий воинскими охранными отрядами, численность которых составляла 300-400 человек [21, с. 31]. Анализ письменных источников свидетельствует

о том, что уже в начале XIV века монгольское посольство резко сократилось. Так, источники информируют нас о том, что в 1302/1303 г. ордынский хан Токта отправил ильхану Газану 3 посольских уймака с 325 почтовыми конями [22, с. 82], в 1314 г. в Египет прибыло посольство от хана Узбека численностью 174 человека [19, с. 265], в 1338 году – 153 человека, в том числе 10 вельмож [19, с. 267], в конце XIV века золотоордынский правитель Урусхан прислал к Тимуру послов во главе с Кепеком и сотнею всадников [23, с. 136]. В целом, стоит отметить, что все вышеназванные характеристики зависели от целей и задач дипломатических миссий.

Информация о монгольских посольствах, прибывавших на территорию Северо-Восточной Руси в канун и в период военной экспансии, неоднократно встречается как в отечественных, так в зарубежных письменных источниках. В частности, о монгольской дипломатической миссии, проходившей через русские земли, накануне нашествия 1237-1238 гг., упоминает венгерский монах-доминиканец Юлиан [52, с. 150]. Анализ текста венгерского монаха свидетельствует о том, что монгольские послы пытались пройти через Русь к венгерскому королю

Беле IV, однако были задержаны великим князем Юрием Всеволодовичем в Суздале. Из послания, отобранного у монгольских послов и перевезенного Юлианом, можно сделать вывод, что это было уже далеко не первое посольство монголов на Запад: «Дивлюсь тебе, король венгерский: хотя я в тридцатый раз отправил к тебе послов, почему ты ни одного из них не отсылаешь ко мне обратно» [39, с. 87].

В анналах Бертонского монастыря содержится информация, где некий «археиепископ из России Петр» сообщает о том, что в конце 30 гг. XIII ст. монголы отправляли своих послов для переговоров с русскими князьями [3, с. 181].

Анализ текста Тверской летописи свидетельствует, что прежде, чем перейти непосредственно в наступление на столицу Рязанского княжества монгольским командованием было послано специальное посольство во главе с некой женщиной-чародейкой: «И сначала пришли и остановились у Нузы, и взяли ее, и стали здесь станом. И оттуда послали своих послов, женщину-чародейку и двух татар с ней, к князьям рязанским в Рязань, требуя у них десятой части: каждого десятого из князей, десятого из людей и из коней: десятого из

белых коней, десятого из вороных, десятого из бурых, десятого из пегих - и во всем десятого» [34, с. 316]. Эта информация встречается в более ранней Новгородской 1-й летописи старшего извода [41, с. 550].

На наш взгляд, следует согласиться с мнением известных советских историков И.Б Грековым и Ф.Ф. Шахмагоновым, которые, в свое время, отмечали, что в ряд задач послов, прибывших в декабре 1237 г. к рязанскому князю Юрию Игоревичу, могла входить, в первую очередь, задача получения дополнительной информации о противнике [8, с. 58-59]. Автор «Повести о разорении Рязани Батыем» дал очень меткую характеристику этому посольству, назвав его участников «послы бездельны», т.е. бесполезные, ложные [43, с. 9]. Данное выражение может говорить о том, что главной целью монгольского посольства было не ведение мирных переговоров, а разведывательная деятельность.

Кроме вышеназванных каналов получения информации, необходимой для начала военных действий, можно выделить ещё один – это т.н. «доброжелатели», то есть люди, которые по своим личным причинам желали помочь врагам своей страны или её властей [56, с.

258]. По мнению российского историка А.В. Гудзь-Маркова, уверенный темп передвижения монгольского войска по территории русских земель, в первую очередь, можно объяснить количеством проводников, которые прекрасно знали пути [9, с. 310]. В свою очередь, французский исследователь Р.Э. Дюпюи отмечал, что лояльное отношение части населения к завоевателям являлось как раз-таки результатом профессиональной работы монгольской разведки, в функции которых входило: установление тайных связей, распускание панических слухов и организации специальных пропагандистских кампаний [29, с. 164; 24, с. 116].

О наличии «доброжелателей» свидетельствует анализ «Повести о разорении Рязани Батыем», где говорится о том, что о красоте жены князя Федора Юрьевича хану Батыю донёс «некто из вельмож рязанских» [43, с. 10]. Можно согласиться с мнением М.Б. Елисеева, который считает, что вполне возможно, именно этот вельможа мог донести Батыю, и с какой целью едет в монгольскую ставку рязанское посольство, тем самым обрекая их на гибель [13, с. 65].

Стоит также отметить, что переход на сторону монгольской

армии в 1237-1238 гг. был не только единичным случаем, но и носил массовый характер. Наряду с сильно пострадавшими городами, ряд населенных пунктов избежал вооруженного взятия. Монгольский ученый Ч. Чойсамба считает, что такие поселения, изъявившие покорность, избегали разорения и получали название «гобалык» - т.е. «добрый город» [61, с. 93]. Согласно анализу письменных источников, одним из таких населённых пунктов, вероятно, мог быть Углич. В свое время, угличский краевед Ф.Киссель, анализируя сведения Угличского летописца XVIII века, писал, что жители признали власть Батыя и обещали ему не избирать князя без его воли [28, с. 50]. По нашему мнению, в обмен на безопасность жители могли также снабдить монгольскую армию фуражом и провиантом.

Также, значительную часть данных монголы получали от пленников, захваченных по пути следования армии [55, с. 152]. В письменных источниках встречается информация о том, что монгольскими воинами были захвачены пять рязанских дружинников из полка Евпатия Коловрата: «И едва поймали татары из полка Евпатьяева пять человек воинских, изнемогших от великих

ран». Далее автор «Повести» описывает допрос пленных, в ходе которого дружинники сообщают хану Батыю, какой они веры, кто их князь и воевода: «Веры мы христианской, рабы великого князя Юрия Ингваревича Рязанского, а от полка мы Евпатия Коловрата» [42, с. 150]. В другом не менее известном произведении древнерусской литературы «Легенде о граде Китеже» также отражен захват пленных и добыча от них информации монгольскими воинами: «И всех людей в городе этом побил и порубил. И, не найдя благоверного князя в городе том, начал мучить одного из жителей, а тот, не вытерпев мук, открыл ему путь» [33]. Это свидетельствует о том, что добровольно или под пыткой, желая того или нет, пленные снабжали монгольское командование необходимой информацией [1, с. 24].

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать следующие выводы: во-первых, к моменту вторжения в пределы русских земель в конце 30-х гг. XIII века монгольская разведывательная служба имела четко сформированную структуру, укомплектованную как непосредственно монгольскими, так и иностранными агентами и другими должностными лицами связанными

непосредственно с разведывательной деятельностью;

во-вторых, монгольская военная разведка имела целый комплекс функций и обязанностей, выполнение которых позволяло не только планировать предстоящие боевые операции, но и максимально обеспечивать безопасное и быстрое передвижение войск на территории противника;

в-третьих, с большей долей вероятности, можно говорить о том, что монгольские разведывательные подразделения обладали арсеналом различных методов и способов получения информации о противнике, а одной из особенностей их деятельности является наличие огромного количества каналов и источников добычи разведанных, в том числе, о русских княжествах периода вторжения Батыя.

Список литературы

1. Аксенова Г.В. Русские полководцы / Г.В. Аксенова, В.А. Волков. М.: АСТ, Астрель, 2004. 208 с.
2. Аксенова С.В., Пакалина Е.Н. Настольная книга филателиста. Марки России и СССР. Ростов н/Д.: Владис, 2009. 398 с.
3. Анналы Бертонского монастыря // Английские средневековые источники / пер. В.И. Матузова. М.: Наука, 1979. С.177- 188
4. Антонов В.С. Внешняя разведка России: бойцы невидимого фронта. М.: Кучково поле, 2017. 352 с.
5. Бартольд В.В. Рецензия на книгу: E.Bloch, Introduction a l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din (1910) // Бартольд В.В. Сочинения в 9 тт. Т. VIII: Работы по источниковедению. М.: Наука, 1973. С. 270-310.
6. Гарольд Л. Чингис – хан. Властитель мира /Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2003. 330 с.
7. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая орда и её падение. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 505 с.
8. Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории. В 2 кн. Кн. 2. Русские земли в XIII-XV веках. М.: Молодая гвардия, 1986. 339 с.
9. Гудзь-Марков А.В. История славян/А.В. Гудзь-Марков. М.: Вече, 1997. 488 с.
10. Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков в 2 кн. Кн. 2 (XII-XIV вв.): Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 2001. 390 с.
11. Дегтярев А.Я., Дубов И.В. От Калки до Угры: Научно-художественная книга. Л.: Детская литература, 1980. 159 с.

12. Джовани дель Плано Карпини (архиепископ Антиварийский). История монголов именованных нами татарами // История монголов / Сост. А. Лактионов. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНТЕЛЬ, 2008. С.237-324.
13. Елисеев М.Б. Нашествие Батые на Северо-Восточную Русь. М.: Вече, 2017. 352 с.
14. Иванин М.И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане. Улан-Удэ: ОАО Республиканская типография, 2007. 254 с.
15. Из летописи Ибнелъасира // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2-х тт. СПб., 1884. Т.1. С.1-45
16. Из сочинения Ибнабдезахыра // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2тт. Т1. Извлечения из сочинений арабских /В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, С.Л. Волин. СПб, 1941.
17. Из летописи Рукнеддина Бейбарса // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2 тт. Т1. Извлечения из сочинений арабских / В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, С.Л. Волин. СПб, 1941.
18. Изъ сочиненія Эльмуфаддаля // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2 тт. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских / В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, С.Л. Волин. СПб, 1941.
19. Из биографии султ. Эльмеликъ-Эннасыра // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2 тт. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских /В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, С.Л. Волин. СПб, 1941.
20. Из биографии султана Эльмелика Эльмансура Калавуна //Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2 тт. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских /В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, С.Л. Волин. СПб, 1941.
21. Из «Сборника летописей Рашид-ад-Дина» // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2 тт. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений /В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, С.Л. Волин. СПб, 1941.
22. Из «Истории Вассафа» //Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2 тт. Т.2. Извлечения из персидских сочинений /В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, С.Л. Волин. СПб, 1941.
23. Из «Анонима Искандера» // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2 тт. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений /В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, С.Л. Волин. СПб, 1941.
24. История татар с древнейших времен в 7 тт. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII - середина XV в. / Гл. ред. М.А. Усманов, Р.С. Хакимов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. 1056 с.
25. Каргалов В.В. Народ-богатырь: История военных нашествий на Русь. IV–XIV вв. Изд. 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. 200 с.
26. Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М.: Высшая школа, 1967. 266 с.
27. Карпов А.Ю. Батый / 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2017. 346 с.

28. Киссель Ф. История города Углича / Ф. Киссель Ярославль: Губернская типография, 1844. 426 с.
29. Командование и штаб // Все войны мировой истории по Харперской энциклопедии военной истории Р. Э. Дюпюи и Т. Н. Дюпюи. В 3 кн. Кн. 2. 1000-1500 гг. СПб.: Полигон, 2004. С.164-167.
30. Книга Марко Поло // История монголов / Сост. А. Лактионов. М., 2008.
31. Кушкumbaев А.К. Тактическое построение войск в монгольскую эпоху //Золотоордынская цивилизация. 2014. № 7. С. 252-279.
32. История России: Россия и Восток /Сост. Ю.А. Сандулов. СПб.: Лексикон, 2002. 735 с.
33. Легенда о граде Китеже [Электронный ресурс]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/legenda-o-grade-kitezhe/legenda-o-grade-kitezhe.htm>. (Дата обращения: 12.02.2019).
34. Летописная повесть о Батыевом нашествии. По Тверской летописи // История государства Российского: Хрестоматия. X-XIV вв. / Сост. Г.Е. Миронов. М.: Книжная палата, 1996. С. 316-320
35. Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар») /пер. Н.Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975. 285 с.
36. Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236-1313). Волгоград: Волгоград. гос. ун-т., 2003. 177 с.
37. Очерки истории российской внешней разведки: В 6-ти тт.: От древнейших времен до 1917 года / отв. ред. Л.Г. Подгорнов. – М.: Межд. отношения, 1995. Т.1. 240 с.
38. Пэн Да-я, Сюй Тин. «Хэй-да шилюэ (Краткие известия о черных татарах)», комментированные и исследованные Ван Го-вэем // Золотая Орда в источниках. Кит. и монг. источники (Собрание сведений, от носящихся к истории Золотой Орды (улусу Джучи) из китайских и монгольских источников) /Пер с кит., состав., введ. статья и коммен. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2009. С.27-120.
39. Письмо брата Юлиана о монгольской войне //Исторический архив. М.- Л.: Академия наук СССР, 1940. Т. 3. С. 83-90.
40. Повесть о битве с татарами на реке Калке в 1223 г //Сказания Новгорода Великого (IX-XIV вв.) /Сост. Ю.К. Бегунов. СПб.: Политехника, 2004. С. 535-540.
41. Повесть о татаро-монгольском нашествии на Русскую землю в 1237-1238 гг. Из Новгородской 1-й летописи старшего извода //Сказания Новгорода Великого (IX-XIV вв.). Сост. Ю.К. Бегунов. СПб.: Политехника, 2004. С. 551–557.
42. Повесть о разорении Рязани Батыем // Хрестоматия по древней русской литературе XI – XVII веков / Сост. Н.К. Гудзий. М.: Просвещение, 1973. С. 146-154.
43. Повесть о разорении Рязани Батыем// Воинские повести Древней Руси / Под ред. В.П. Адриановой - Перетц. М.- Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1949. С. 9-19.
44. Разведка //Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений /Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/196730> (Дата обращения: 10.09.2017)

45. Селезнев Ю.В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М.: Ломоносов 2017. 272 с.
46. Симонян Р.Г., Ерёменко Ф.И., Николаев Н.С., Тумас В.А. Тактическая разведка. М.: Воениздат, 1968. 275 с.
47. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. /Пер. с монгл.С.А. Козин. М. – Л.: Изд. АН СССР, 1941. 619 с.
48. Сондерс Джон Дж. История монгольских завоеваний. Великая империя кочевников от основания до упадка / Пер. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2019. 287 с.
49. Сочнев Ю.В. Очерки по истории Нижнего Новгорода и Нижегородского края средневекового периода. Н. Новгород: НГПУ, 2012. 108 с.
50. Стржижовский Л.Ф., Чехов И.В. Визитная карточка страны. М.: Детская литература , 1990. 288 с.
51. Сунь-цзы Искусство войны /пер. с древнекит. Н. Конрада. М.:АСТ, 2017. 191 с.
52. Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб.: Алетейя, 2003. 160 с.
53. Уэзерфорд, Дж. Чингисхан и рождение современного мира /пер. с англ. Е. Лихтенштейна. М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2008. 500 с.
54. Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. М.: Индрик, 1997. 320 с.
55. Храпачевский Р.П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М.: Квадрига, 2011. 264 с.
56. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ: Люкс, 2005. 557 с.
57. Хрусталёв Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20-50-е гг. XIII в.). СПб.: Евразия, 2017. 417 с.
58. Цогтоо М. Секреты успеха Чингисхана: военная разведка, почта, связь. Как использовал их потрясатель вселенной. – [Электронный ресурс]. – URL.: <http://asiarussia.ru/articles/14033/> (Дата обращения: 02.11.2017)
59. Черникова Т.В. Александр Невский // Святые заступники Руси: Александр Невский, Довмонт Псковский, Дмитрий Донской, Владимир Серпуховский. М.: Комсомольская правда, 2014. С. 3-40.
60. Чжао Хун «Записка о монголо-татарах» (Мэн-да бэй-лу// Чингисхан. Имперская идея /Сост. Мелехин А. В. М.: АСТ, 2016. С. 52-54.
61. Чойсамба Ч. Завоевательные походы Бату-хана /Ч . Чойсамба. М.: Идея-Пресс, 2008. 168 с.
62. May T. The Mongol Art of War and the Tsunami Strategy // Золотоордынская цивилизация. 2015. № 8. С. 31-37.
63. Sinor D. On Mongol Strategy//Proceedings of the Fourth East Asian Altaistic Conference / edited by Ch'en Chieh-hsien. Taipei, China: December, 1975. P. 238–249.

References

1. Aksenova G.V. Russkie polkovodcy / G.V. Aksenova, V.A. Volkov. M.: AST, Astrel', 2004. 208 s.
2. Aksenova S.V., Pakalina E.N. Nastol'naja kniga filatelista. Marki Rossii i SSSR. Rostov n/D.: Vladis, 2009. 398 c.
3. Annaly Bertonskogo monastyrja //Anglijskie srednevekovye istochniki / per. V.I. Matuzova. M.: Nauka, 1979. S.177- 188
4. Antonov V.S. Vneshnjaja razvedka Rossii: bojcy nevidimogo fronta. M.: Kuchkovo pole, 2017. 352 s.
5. Bartol'd V.V. Recenzija na knigu: E.Bloch, Introduction a l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din (1910) // Bartol'd V.V. Sochinenija v 9 tt. T. VIII: Raboty po istochnikovedeniju. M.: Nauka,1973. S. 270-310.
6. Garol'd L. Chingis – han. Vlastitel' mira /Per. s angl. L.A. Igorevskogo. M.: Centrpoligraf, 2003. 330 c.
7. Grekov B.D., Jakubovskij A.Ju. Zolotaja orda i ejo padenie. M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. 505 s.
8. Grekov I.B., Shahmagonov F.F. Mir istorii. V 2 kn. Kn. 2. Russkie zemli v XIII-XV vekah. M.: Molodaja gvardija, 1986. 339 s.
9. Gudz'-Markov A.V. Istorija slavjan/A.V. Gudz'-Markov. M.: Veche, 1997. 488 s.
10. Danilevskij I.N. Russkie zemli glazami sovremennikov i potomkov v 2 kn. Kn. 2 (III-XIV vv.): Kurs lekcij. M.: Aspekt Press, 2001. 390 s.
11. Degtjarev A.Ja., Dubov I.V. Ot Kalki do Ugry: Nauchno-hudozhestvennaja kniga. L.: Detskaja literatura, 1980. 159 s.
12. Dzhovani del' Plano Karpini (arhiepiskop Antivarijskij). Istorija mongalov imenunymh nami tatarami // Istorija mongolov / Cost. A. Laktionov. M.: AST: AST MOSKVA: HRANTEL", 2008. S.237-324.
13. Eliseev M.B. Nashestvie Batyja na Severo-Vostochnuju Rus'. M.: Veche, 2017. 352 s.
14. Ivanin M.I. O voennom iskusstve i zavoevanijah mongolo-tatar i sredneaziatskih narodov pri Chingis-hane i Tamerlane. Ulan-Udje: OAO Respublikanskaja tipografija, 2007. 254 s.
15. Iz letopisi Ibnel'asira // Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy v 2-h tt. SPb., 1884. T.1. C.1-45
16. Iz sochinenija Ibnabdezzahyra // Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zo-lotoj Ordy v 2tt. T1. Izvlechenija iz sochinenij arabskih /V.G. Tizengauzen, A.A. Romaske-vich, S.L. Volin. SPb, 1941.
17. Iz letopisi Rukneddina Bejbarsa // Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy v 2 tt. T1. Izvlechenija iz sochinenij arabskih / V.G. Tizengauzen, A.A. Romas-kevich, S.L. Volin. SPb, 1941.
18. Iz sochinenija Jel'mufaddalja // Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zo-lotoj Ordy v 2 tt. T. 1. Izvlechenija iz sochinenij arabskih / V.G. Tizengauzen, A.A. Romaskevich, S.L. Volin. SPb, 1941.

19. Iz biografii sult. Jel'melik#-Jennasyra // Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy v 2 tt. T. 1. Izvlechenija iz sochinenij arabskih /V.G. Tizengauzen, A.A. Romaskevich, S.L. Volin. SPb, 1941.
20. Iz biografii sultana Jel'melika Jel'mansura Kalavuna //Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy v 2 tt. T. 1. Izvlechenija iz sochinenij arabskih /V.G. Tizengauzen, A.A. Romaskevich, S.L. Volin. SPb, 1941.
21. Iz «Sbornika letopisej Rashid-ad-Dina» // Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy v 2 tt. T. 2. Izvlechenija iz persidskih sochinenij /V.G. Tizengauzen, A.A. Romaskevich, S.L. Volin. SPb, 1941.
22. Iz «Istorii Vassafa» //Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy v 2 tt. T.2. Izvlechenija iz persidskih sochinenij /V.G. Tizengauzen, A.A. Romaskevich, S.L. Volin. SPb, 1941.
23. Iz «Anonima Iskandera» // Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy v 2 tt. T. 2. Izvlechenija iz persidskih sochinenij /V.G. Tizengauzen, A.A. Romaskevich, S.L. Volin. SPb, 1941.
24. Istorija tatar s drevnejshih vremen v 7 tt. T. 3. Ulus Dzhuchi (Zolotaja Orda). XIII - seredina XV v. / Gl. red. M.A. Usmanov, R.S. Hakimov. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2009. 1056 s.
25. Kargalov V.V. Narod-bogatyry: Istorija voennyh nashestvija na Rus'. IV–XIV vv. Izd. 3-e. M.: LENAND, 2017. 200 c.
26. Kargalov V.V. Vneshnepoliticheskie faktory razvitija feodal'noj Rusi. M.: Vysshaja shkola, 1967. 266 s.
27. Karpov A.Ju. Batyj / 2-e izd., ispr. i dop. M.: Molodaja gvardija, 2017. 346 s.
28. Kissel' F. Istorija goroda Uglicha / F. Kissel' Jaroslavl': Gubernskaja tipogra-fija, 1844. 426 s.
29. Komandovanie i shtab // Vse vojny mirovoj istorii po Harperskoj jenciklopedii voennoj istorii R. Je. Djupjui i T. N. Djupjui. V 3 kn. Kn. 2. 1000-1500 gg. SPb.: Poligon, 2004. S.164-167.
30. Kniga Marko Polo // Istorija mongolov / Cost. A. Laktionov. M., 2008.
31. Kushkumbaev A.K. Takticheskoe postroenie vojsk v mongol'skuju jepohu //Zolotoordynskaja civilizacija. 2014. № 7. S. 252-279.
32. Istorija Rossii: Rossija i Vostok /Sost. Ju.A. Sandulov. SPb.: Leksikon, 2002. 735 s.
33. Legenda o grade Kitezhe [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/legenda-o-grade-kitezhe/legenda-o-grade-kitezhe.htm>. (Data obrashhe-nija: 12.02.2019).
34. Letopisnaja povest' o Batyevom nashestvii. Po Tverskoj letopisi // Istorija gosudarstva Rossijskogo: Hrestomatija. X-XIV vv. / Cost. G.E. Mironov. M.: Knizhnaja pala-ta, 1996. S. 316-320
35. Mjen-da bjej-lu («Polnoe opisanie mongolo-tatar») /per. N.C. Munkueva. M.: Nauka, 1975. 285 s.
36. Mys'kov E.P. Politicheskaja istorija Zolotoj Ordy (1236-1313). Volgograd: Vol-gograd. gos. un-t., 2003. 177 s.
37. Ocherki istorii rossijskoj vneshnej razvedki: V 6-ti tt.: Ot drevnejshih vremen do 1917 goda / otv. red. L.G. Podgornov. – M.: Mezhd. otnoshenija, 1995. T.1. 240 s.

38. Pjen Da-ja, Sjuj Tin. «Hjej-da shiljuje (Kratkie izvestija o chernyh tatarah)», komentirovannye i issledovannye Van Go-vjeem // Zolotaja Orda v istochnikah. Kit. i mong. istochniki (Sobranie svedenij, ot nosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy (ulusu Dzhuchi) iz kitajskih i mongol'skih istochnikov) /Per s kit., sostav., vvod. stat'ja i kommen. R.P. Hrapachevskogo. M.: Nauka, 2009. S. 27-120.
39. Pis'mo brata Juliana o mongol'skoj vojne //Istoricheskij arhiv. M.- L.: Akade-mija nauk SSSR, 1940. T. 3. S. 83-90.
40. Povest' o bitve s tatarami na reke Kalke v 1223 g //Skazaniya Novgoroda Velikogo (IX-XIV vv.) /Cost. Ju.K. Begunov. SPb.: Politehnika, 2004. C. 535-540.
41. Povest' o tataro-mongol'skom nashestvii na Russkuj zemlju v 1237-1238 gg. Iz Novgorodskoj 1-j letopisi starshego izvoda //Ckazaniya Novgoroda Velikogo (IX-XIV vv.). Cost. Ju.K. Begunov. SPb.: Politehnika, 2004. S. 551–557.
42. Povest' o razorenii Rjazani Batyem // Hrestomatija po drevnej ruskoj literatu-re XI – XVII vekov / Cost. N.K. Gudzij. M.: Prosveshhenie, 1973. S. 146-154.
43. Povest' o razorenii Rjazani Batyem// Voinskie povesti Drevnej Rusi / Pod red. V.P. Adrianovoj - Peretc. M.- L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1949. S. 9-19.
44. Razvedka //Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenij /Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/196730> (Data obrashhenija: 10.09.2017)
45. Seleznev Ju.V. Russkie knjaz'ja pri dvore hanov Zolotoj Ordy. M.: Lomonosov 2017. 272 s.
46. Simonjan R.G., Erjomenko F.I., Nikolaev N.S., Tumas V.A. Takticheskaja razvedka. M.: Voenizdat, 1968. 275 s.
47. Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaja hronika 1240 g. /Per. s mongl.S.A. Kozin. M. – L.: Izd. AN SSSR, 1941. 619 s.
48. Sonders Dzhon Dzh. Istorija mongol'skih zavoevanij. Velikaja imperija kochevnikov ot osnovanija do upadka / Per. L.A. Igorevskogo. M.: ZAO Centrpoligraf, 2019. 287 s.
49. Sochnev Ju.V. Ocherki po istorii Nizhnego Novgoroda i Nizhegorodskogo kraja srednevekovogo perioda. N. Novgorod: NGPU, 2012. 108 s.
50. Strzhizhovskij L.F., Chehov I.V. Vizitnaja kartochka strany. M.: Detskaja literatura , 1990. 288 s.
51. Sun'-czy Iskusstvo vojny /per. s drevnekit. N. Konrada. M.:AST, 2017. 191 s.
52. Tolochko P.P. Kochevye narody stepej i Kievskaja Rus'. SPb.: Aletejja, 2003. 160 s.
53. Ujezerford, Dzh. Chingishan i rozhdenie sovremennogo mira /per. s angl. E. Lih-tenshtejna. M.: ACT; Vladimir: VKT, 2008. 500 s.
54. Foma Splitskij. Istorija arhiepiskopov Salony i Splita. M.: Indrik, 1997. 320 s.
55. Hrapachevskij R.P. Armija mongolov perioda zavoevanija Drevnej Rusi. M.: Kvad-riga, 2011. 264 c.
56. Hrapachevskij R.P. Voennaja derzhava Chingishana. M.: AST: Ljuks, 2005. 557 s.
57. Hrustal'jov D.G. Rus' i mongol'skoe nashestvie (20-50-e gg. XIII v.). SPb.: Evrazija, 2017. 417 s.

58. Cogtoo M. Sekrety uspeha Chingishana: voennaja razvedka, pochta, svjaz'. Kak ispol'zoval ih potrjasatel' vselennoj. – [Jelektronnyj resurs]. – URL.: <http://asiarussia.ru/articles/14033/> (Data obrashhenija: 02.11.2017)

59. Chernikova T.V. Aleksandr Nevskij // Cvjatye zastupniki Rusi: Aleksandr Nevskij, Dovmont Pskovskij, Dmitrij Donskoj, Vladimir Serpuhovskij. M.: Komsomol'-skaja pravda, 2014. S. 3-40.

60. Chzhao Hun «Zapiska o mongolo-tatarah» (Mjen-da bjej-lu// Chingishan. Imperskaja ideja/Sost. Melehin A. V. M.: AST, 2016. S. 52-54.

61. Chojsamba Ch. Zavoevatel'nye pohody Batu-hana /Ch . Chojsamba. M.: Ideja-Press, 2008. 168 s.

62. May T. The Mongol Art of War and the Tsunami Strategy // Zolotoordynskaja civilizacija. 2015. № 8. S. 31-37.

63. Sinor D. On Mongol Strategy//Proceedings of the Fourth East Asian Altaistic Conference / edited by Ch'en Chieh-hsien. Taipei, China: December, 1975. P. 238–249.